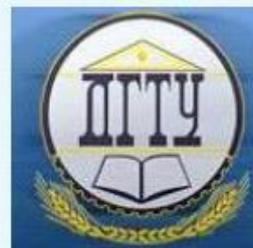

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.67)

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-34-40>

Исмаил Бердиев и развитие Северо-Кавказской мусульманской уммы в конце XX – первой четверти XXI века

Н.В. Кратова

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова, г. Черкесск, Российская Федерация

✉ nvkratova@mail.ru

Аннотация

Введение. Важную роль в современных общественно политических процессах России играют религиозные, в частности, исламские духовные лидеры. В этом отношении интерес для исследователя представляет фигура председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтия Карачаево-Черкесской республики Исмаила-хаджи Бердиева, принимавшего активное участие в религиозных процессах, начиная с конца 1980-х гг. и по нынешний день.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составляют документы советских и партийных органов Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО), документы должностных лиц, курирующих религиозную сферу в регионе, а также материалы прессы. Помимо базовых принципов научности, объективности и историзма, автором применялись историко-системный и историко-хронологический методы.

Результаты исследования. На примере Исмаила-хаджи Бердиева показано, что советская государственно-конфессиональная политика, несмотря на декларируемую атеистическую доминанту, отличалась гибкостью и прагматизмом. Одним из дальновидных решений стала подготовка профессиональных кадров мусульманского духовенства. Последствием этого решения стало формирование профессионального корпуса духовной элиты, оказавшейся способной противостоять угрозе религиозного радикализма и направить процесс религиозного возрождения в конструктивное русло.

Обсуждение и заключение. Особенностью настоящего исследования является изучение формирования личности крупного религиозного деятеля в контексте политических процессов, протекавших в нашей стране и на международной арене. Результаты исследования представляют интерес как для исследователей, занимающихся проблемами государственно-конфессиональных отношений в советский и современный период, так и государственных органов, осуществляющих реализацию государственной политики в религиозной сфере.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, ислам, Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя, Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесской Республики, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Исмаил Бердиев

Для цитирования. Кратова Н.В. Исмаил Бердиев и развитие Северо-Кавказской мусульманской уммы в конце XX – первой четверти XXI века. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(2):34–40. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-34-40>

Original article

Ismail Berdiyev and the Development of the North Caucasian Muslim Ummah in the Late 20th and the First Quarter of the 21st Century

Natalya V. Kratova

Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Research under the Government of the KCR, Cherkessk, Russian Federation

Abstract

Introduction. Religious, in particular Islamic, spiritual leaders play an important role in modern socio-political processes in Russia. In this regard, the figure of interest for the researcher is the chairman of the Coordination Center for Muslims of

the North Caucasus, Mufti of the Karachay-Cherkess Republic Ismail-Hadji Berdiyev, who took an active part in religious processes from the late 1980s to the present day.

Materials and methods. The source base for this study consists of documents from Soviet and party bodies of the Karachay-Cherkess Autonomous Region (KChAO), documents from officials in charge of the religious sphere in the region, as well as press materials. In addition to the basic principles of science, objectivity and historicism, the author used historical-systemic and historical-chronological methods.

Results. This article, using the example of Ismail-Hadji Berdiyev, shows that Soviet state-confessional policy, despite the declared atheistic dominant, was distinguished by flexibility and pragmatism. One of the far-sighted decisions was the training of professional Muslim clergy. The consequence of this decision was the formation of a professional corps of spiritual elite, which was able to withstand the threat of religious radicalism and direct the process of religious revival in a constructive direction.

Discussion and conclusion. A special feature of this study is the study of the formation of the personality of a major religious figure in the context of political processes taking place in our country and in the international arena. The results of the study are of interest both to researchers dealing with the problems of state-confessional relations in the Soviet and modern periods, and to government bodies implementing state policy in the religious sphere.

Keywords: state-confessional relations, Islam, Spiritual Administration of Muslims of Karachay-Cherkessia and Stavropol, Spiritual Administration of Muslims of the Karachay-Cherkess Republic, Coordination Center of Muslims of the North Caucasus, Ismail Berdiyev

For citation. Kratova N.V. Ismail Berdiyev and the development of the North Caucasian Muslim Ummah in the late 20th and the first quarter of the 21st century. *Scientific Almanac of the Black Sea Countries*. 2024;10(2):34–40. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-2-34-40>

Введение. Исмаил-хаджи Бердиев уже много лет находится во главе мусульманской уммы Карачаево-Черкесии и Северного Кавказа. Сегодня это один из наиболее авторитетных религиозных лидеров России, к мнению которого прислушиваются на самом высоком уровне. Однако фигура такого масштаба не возникла одномоментно, формирование его как крупного духовного авторитета происходило в течение многих лет. В настоящей статье рассматривается процесс становления Исмаила Бердиева как лидера мусульманской уммы в контексте изменяющейся государственно-конфессиональной политики.

Материалы и методы. Источниками стали материалы из фондов Государственного Архива Карачаево-Черкесской Республики, личного архива автора, а также публикации в СМИ. Прежде всего речь идет о документах советских и партийных органов Карачаево-Черкесской автономной области (КЧАО) и материалах должностных лиц, курирующих религиозную сферу в регионе. Методологический арсенал, использованный автором, соответствует задачам настоящего исследования. Помимо базовых принципов научности, объективности и историзма, применялись историко-системный и историко-хронологический методы.

Результаты исследования. Начало религиозной карьеры Исмаила Бердиева было самым тесным образом связано с серьезными катаклизмами на международной арене, оказавшими влияние на внутривнутриполитический курс советского государства и такую его составляющую, как государственно-конфессиональную, в частности, государственно-исламскую политику. Речь идет об Исламской революции в Иране в 1978–1979 гг., Советско-Афганской войне, которая началась в 1979 г. Наложившись на внутренние социально-экономические обстоятельства, прямым следствием этих факторов стал всплеск религиозных и националистических настроений в среднеазиатских и закавказских регионах Советского Союза.

Реакцией стало принятие комплекса мер, направленных на усиление контроля за религиозной сферой. Был принят целый ряд постановлений центральных и региональных партийных и советских органов. Местным органам власти было рекомендовано упорядочить сеть мусульманских объединений, ограничить, а затем прекратить деятельность незарегистрированных служителей мусульманского культа, прекратить паломничество к святым местам [1].

В Карачаево-Черкесии партийными и советскими органами была развернута широкая работа по устранению недостатков в идейно-воспитательной работе [2, 3, 4]. В течение 1981–1982 г. в Карачаево-Черкесской автономной области была проведена серьезная работа по упорядочиванию сети мусульманских общин. В результате к началу 1983 г. в области действовало 19 зарегистрированных мусульманских религиозных обществ, 64 эфенди и муэдзина и 224 читчика Корана, фактический религиозный актив составил 580 человек [5, с. 17]. Однако уровень подготовки имамов оставался крайне низким. Местный уполномоченный Совета по делам религий при Совмине СССР откровенно констатировал, что «содержания Корана они не знают, в мечетях проповедей не произносят, за исключением тех случаев, когда читают фетвы ДУМСК-а или протоколы совещаний духовенства в области». Низкий образовательный уровень зарегистрированного духовенства делал их легкой мишенью для критики недовольных, прежде всего со стороны отстраненных «самозванных» эфенди, потерявших доход от проведения обрядов. Это приводило к конфликтам, требующим вмешательства Духовного управления мусульман Северного Кавказа [6, с. 15].

В такой ситуации неудивительно, что власти пришли к выводу о необходимости подготовки молодых имамов, которые обладали бы достаточными теологическими знаниями и при этом понимали и разделяли политический курс Советского государства. Подготовка таких специалистов в то время осуществляло медресе «Мири-Араб», действовавшее в Узбекистане.

Открытое вскоре после окончания войны в октябре 1945 г. медресе выполняло важную задачу подготовки нового советского духовного лица, знающего арабский, но в то же время хорошо владеющего русским языком, ориентирующегося в современной внутренней и международной политике. В правилах внутреннего распорядка медресе подчеркивалось, что слушатели медресе всегда должны помнить, что они являются студентами великого Советского государства и должны следовать советским принципам морали, не предаваться фанатизму, иметь поведение советского гражданина [7, с. 62].

На учебу в Бухарское медресе студенты из Карачаево-Черкесии стали направляться с 1980 г. В 1982 г. здесь училось уже 4 человека. Среди них был и Исмаил Бердиев. Родом он был из многолетней крестьянской семьи. Вернувшись вместе с родителями из депортации, он жил в селе Первомайском Малокарачаевского района, закончил школу и сельскохозяйственный техникум. За плечами была служба в армии, работа в таксопарке, райбыткомбинате.

Труда Исмаил не боялся, брал призы на соревнованиях стригалей шерсти. О духовной стезе и не думал. Однако жизнь изменилась, когда его мать услышала, что проводится набор для обучения в легендарном бухарском медресе «Мири-Араб». Конечно, это казалось несбыточным: в медресе поступали ребята из религиозных семей, знающие хотя бы основы ислама и азы арабского языка. Исмаил это понимал, но уступив настоянию матери, заручился рекомендацией местного имама и отправился в Бухару постигать гранит исламской науки.

По рассказам самого Исмаила-хаджи, в медресе ему пришлось очень трудно. С нуля пришлось изучать арабский язык и основы ислама. Помогали товарищи. Вместе с Исмаилом Бердиевым в медресе учились Абулкерим Байрамуков, Абубекир Курджиев, Исмаил Бостанов, Расул Биджиев. Именно они впоследствии встали во главе исламской уммы Карачаево-Черкесии и много сделали для возрождения ислама в регионе [8].

Окончив в 1988 г. медресе, Исмаил продолжил учебу в Ташкентском исламском институте имени имама аль-Бухари. Однако институт он заканчивал в 1992 г. уже заочно, поскольку на родине стремительно развивались чрезвычайные события, потребовавшие возвращения студентов домой.

Перестройка запустила множество деструктивных процессов. С начала 1989 г. стала накаляться обстановка и в мусульманском сообществе. В Ташкенте в феврале был после многочисленных митингов был смещен среднеазиатский муфтий Шамсуддин Бабаханов. А в мае в дагестанском Буйнакске прошли акции по отстранению северокавказского муфтия Махмуда Геккиева [9]. В таких условиях было инициировано создание самостоятельных региональных духовных центров – казиятов [10]. Это могло изолировать экстремистов и не дать распространиться протестам по всем регионам Северного Кавказа.

В подготовительных мероприятиях к учредительному съезду принял участие и молодой имам учкекенской мечети Исмаил Бердиев, только что вернувшийся из Ташкента. 28 сентября 1989 г. в ауле Псыж прошло собрание мусульман Ставропольского края, на котором Исмаил Бердиев выступил с основным докладом и объявил о фактическом распаде ДУМСК, было провозглашено намерение об образовании казията мусульман Ставропольского края на правах Духовного центра.

I учредительный съезд мусульман КЧАО и Ставропольского края состоялся 24 января 1990 г. В работе съезда участвовало 65 делегатов от 24 из 26 мечетей. Для проведения съезда был предоставлен актов зал Карачаево-Черкесского облисполкома. С приветствием выступил лично председатель облисполкома Владимир Хубиев. Большинство голосов (35 против 24) делегаты съезда избрали кадием Исмаила Бердиева [11].

В день проведения съезда в газете «Ставропольская правда» было опубликовано интервью Исмаила Бердиева [12], а после съезда размещен подробный отчет о его итогах с приложением принятого обращения [13].

17 апреля 1990 г. на встрече с коллегами – руководителями только что созданных духовных центров, Исмаил Бердиев проявил мудрость и дальновидность, призвав отказаться от взаимных упреков и стараться укреплять единство в вере. «Стою за то, чтобы вопросы религиозного характера решались советом кадиев, а экономически жить каждому казияту раздельно» [14, с. 22]. Можно сказать, что эта фраза поставила точку в советском периоде развития северокавказского мусульманского сообщества и открыла новый, очень сложный этап, когда самому Исмаилу-хаджи и его коллегам пришлось решать весьма непростые и отнюдь не только богословские проблемы.

В 1990–1991 гг. Исмаил Алиевич прошел стажировку в Каирском Университете «Аль-Азхар», укрепив свой богословский авторитет. 6 марта 1991 г. состоялся Второй внеочередной съезд, на котором Духовный центр был преобразован в Духовное управление мусульман Ставропольского края на правах муфтията, а ранг Исмаила Бердиева соответственно был повышен до муфтия.

Впоследствии полномочия Исмаила Бердиева в качестве муфтия мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья продлевались на IV (1996 г.), VI (2001 г.) и VII (2006 г.) съездах. 16 марта 2011 г. После создания самостоятельного Духовного управления мусульман Ставропольского края на VIII отчетно-выборном съезде, муфтият был преобразован в Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесской Республики. Исмаил-хаджи Бердиев единогласно был избран его муфтием. Полномочия на этом посту продлевались на IX (2016 г.) и X (2021 г.) съездах мусульман КЧР.

Проверкой на прочность и Духовного управления, и его муфтия стал Третий внеочередной съезд, который прошел 11 декабря 1991 г. Молодую республику сотрясали митинги, одна за другой провозглашались национальные республики. Особо выделялась Исламская партия возрождения, под крылом которой объединилась радикально настроенная молодежь. С 17 ноября в Карачаевске был организован бессрочный митинг, захвачено здание городской и районной администрации, проведен съезд мусульман Карачая. Теперь три десятка молодых радикалов вместе со своим лидером Мухаммадом Биджиевым явились на съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя.

В принятой единогласно резолюции съезда действия Исламской партии возрождения категорически осуждались. Было сказано: «Съезд заявляет, что любые попытки политических сил использовать здания мечете, медресе, авторитет духовенства и религиозных обществ в целях политической борьбы осуждается съездом как противоречащие нормам шариата и не достойное мусульманина». Участие духовных лиц в политических партиях признавалось нежелательным [15].

Весьма показательным стал внеочередной V съезд мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя. Он был проведен в конце неспокойного 1999 г., когда в республике после выборов главы региона обострилась социально-политическая обстановка, накалились межэтнические отношения. Съезд стал фактически первым мероприятием, на котором собрались представители всех народов, исповедующих ислам. После выступления Исмаила Бердиева съездом было принято заявление, в котором было сказано: «Религия не должна смешиваться с политикой. Политика меняется, религия – вечна. В нашем обществе, раздираемом политическими страстями, только мечеть и церковь открывают свои двери всем людям, независимо от их национальности и политических пристрастий. ...Однако только сохраняя политический нейтралитет, духовенство может выполнять свои прямые обязанности – учить людей вечным истинам. Только при условии непричастности к деятельности политических объединений религиозные организации будут иметь моральное право выступать в качестве арбитров при разрешении возникающих в обществе споров и конфликтов». Делегаты съезда призвали Главу и Правительство КЧР, политические партии и общественные движения «сделать все возможное для сохранения мира в нашей республике, не допустить пожара межнациональной розни, во имя блага наших детей протянуть друг другу руки и решить все проблемы за столом переговоров» [16].

С тех пор как распалось Духовное управление мусульман Северного Кавказа, а Исмаил-хаджи Бердиев огласил новую формулу существования кавказской мусульманской уммы («жить каждому казиату отдельно»), минуло восемь лет. Многое за это время свершилось. Распался Советский Союз, прокатилась волна парадов суверенитетов, пышным цветом расцвел религиозно-политический экстремизм. В таких непростых условиях было принято беспрецедентное решение воссоздать организацию, объединяющую мусульман Северного Кавказа. 17 августа 1998 г. был образован Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Уго учредителями стали муфтияты Дагестана, Ингушетии, Чечни, Северной Осетии – Алания, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Ставрополя, Адыгеи и Краснодарского края. Позже в его состав вошли духовные управления Калмыкии и Ставропольского края. Образовавшие его муфтияты не утратили самостоятельности, однако новая структура позволяла доносить общее мнение мусульман макрорегиона по значимым вопросам. 21 декабря 2000 г. КЦМСК был зарегистрирован в Министерстве Юстиции Российской Федерации. Председателем Центра был избран Магомед-Хаджи Албогачиев, муфтий Республики Ингушетия. 17 апреля 2003 г. Председателем был избран Исмаил Алиевич Бердиев, Муфтий мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя.

Как председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Алиевич вошел в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, Президиума Межрелигиозного Совета России, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

За годы управления региональной уммой Исмаил Бердиев вместе со своими сподвижниками провел колоссальную работу, сформировав успешно функционирующую структуру муфтията, наладив подготовку кадров мусульманского духовенства, выстроив гармоничные отношения с руководством страны и региона, с представителями Русской Православной Церкви и других традиционных российских конфессий. Благодаря его усилиям удалось использовать миротворческий потенциал ислама для укрепления мира и дружбы на Северном Кавказе, победить религиозный экстремизм.

Исмаил Бердиев обладает удивительной прозорливостью и политической мудростью, давая очень точные оценки сложнейшим политическим проблемам. Он был одним из первых лидеров общественного мнения, высказавший откровенно свое отношение к Специальной военной операции. Еще в марте 2022 г., практически сразу после начала СВО, в своем интервью газете «День республики» Исмаил-хаджи заявил, что «специальная операция – это необходимость. При этом тот, кто говорит, что война – хорошо, это нехороший человек. Но понимая, что творилось на Украине, все российские мусульмане полностью поддерживают президента». Оценивая позицию исламских государств, Исмаил-хаджи отметил, что «мусульмане мира понимают, что только Россия может противостоять американской экспансии, поэтому они уважают и поддерживают и нашу страну, и президента. Поэтому изоляции России не будет. Россия нужна, без нее никуда. Нам помогает Всевышний. Как поется в гимне, мы действительно, – хранимая Богом родная страна» [17].

Исмаил Бердиев имеет множество российских и зарубежных наград, среди которых египетский орден «За заслуги», азербайджанский орден «Дружба», Орден имени Ахмата Кадырова, федеральные награды: Благодарность Президента Российской Федерации, Орден Дружбы, Орден Почета, Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

Обсуждение и заключение. Таким образом, показано, что советская государственно-конфессиональная политика, несмотря на декларируемую атеистическую доминанту, отличалась гибкостью и прагматизмом. Одним из дальновидных решений стала подготовка профессиональных кадров мусульманского духовенства. Последствием этого решения стало формирование профессионального корпуса духовной элиты, оказавшейся способной противостоять угрозе религиозного радикализма и направить процесс религиозного возрождения в конструктивное русло. В настоящее время российские религиозные деятели активно участвуют в укреплении традиционных духовных, нравственных и гражданских ценностей. Ярким представителем современной российской исламской элиты является Исмаил-хаджи Бердиев.

Список литературы

1. Письмо Председателя Совета по делам религий при Совмине СССР В. А. Куроедова Уполномоченному Совету по КЧАО Проваторову Н. Г. от 08.10.1981 №3141. *Личный архив автора.*
2. Постановление Секретариата Карачаево-Черкесского областного комитета КПСС от 10 июля 1981 г., протокол №5 § 9 г. «Записка отдела пропаганды и агитации обкома КПСС “О неудовлетворительной работе комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах исполкомов районных, сельских и поселковых советов народных депутатов”». *ЦДНИ КЧР Ф. П-1. Оп. 48. Д. 1.*
3. Решение Облисполкома КЧАО от 10.06.1981 г. № 329 «О мероприятиях Карачаево-Черкесского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов по устранению серьезных недостатков в постановке организационной и идейно-воспитательной работы, соблюдению правопорядка в области в свете требований XXVI Съезда КПСС».
4. Постановление обкома КПСС от 11 декабря 1981 г. «О мероприятиях Карачаево-Черкесского обкома КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания» и “О мероприятиях по противодействию попыткам противника использовать «исламский фактор» во враждебных Советскому Союзу целях”».
5. Отчет о деятельности религиозных обществ и состоянии религиозной обстановки КЧАО за 1982 г. *Личный архив автора.*
6. Отчет о деятельности религиозных обществ и состоянии религиозной обстановки КЧАО за 1981 г. *Личный архив автора.*
7. Халилова З. Слушатели медресе Советского Узбекистана (1945–1990): социальная жизнь и повседневный практики. *Россия и мусульманский мир.* 2017;304(10):49–64.
8. Осадчая Л. Исмаил Бердиев: «Каждый человек – архитектор собственной судьбы. *День республики.* 2019;28, 28 февраля.
9. Информация к заседанию Совета [по делам религии] о конфликтной ситуации в Махачкале. 22 мая 1989 г. *Личный архив автора.*
10. Справка о результатах кустового совещания [сотрудников аппарата уполномоченных Совета по делам религии Совмина СССР в регионах Северного Кавказа]. 22 мая 1990 г. *Личный архив автора.*
11. Протокол I учредительного съезда мусульман КЧАО и Ставропольского края. Черкесск; 24 января 1990 г. *Личный архив автора.*
12. Казиат мусульман Ставрополя. *Ставропольская правда.* 24 января 1990 г.
13. Шаров В. Спешите делать добро. *Ставропольская правда.* 31 января 1990 г.
14. Протокол кустового совещания сотрудников аппаратов уполномоченных Совета по делам религий региона Северного Кавказа и встречи участников совещания с руководителями мусульманских религиозных центров региона. 17 апреля 1990 г. *Личный архив автора.*
15. Протокол III внеочередного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя. Черкесск; 11 декабря 1991 г. *Личный архив автора.*
16. Заявление V внеочередного съезда мусульман Карачаево-Черкесии и Ставропольского края «Об общественно-политической ситуации в Карачаево-Черкесской Республике». Черкесск; 4 декабря 1999 г. *Личный архив автора.*
17. Кратов Евгений. Исламский мир вместе с Россией! *День республики.* 2022;30, 22 марта.

References

1. Pismo Predsedatelya Soveta po delam religiy pri Sovmine SSSR V.A. Kuroyedova Upolnomochennomu Soveta po KCHAO Provatorovu N.G. ot 08.10.1981 № 3141 = Letter of the Chairman of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR V.A. Kuroedov to the Commissioner of the Council for the KCAO Provatorov N.G. dated 08.10.1981 No. 3141. *The author's personal archive* (In Russ.).

2. Postanovleniye Sekretariata Karachayevo-Cherkesskogo oblastnogo komiteta KPSS ot 10 iyulya 1981 g., protokol № 5 § 9 g. “Zapiska ot dela propagandy i agitatsii obkoma KPSS «O neudovletvoritelnoy rabote komissiy po kontrolyu za soblyudeniym zakonodatelstva o religioznykh kultakh ispolkomov rayonnykh, selskikh i poselkovykh sovetov narodnykh deputatov»”. TSDNI KCHR F. P-1. Op. 48. D. 1 = Resolution of the Secretariat of the Karachay-Cherkess Regional Committee of the CPSU dated July 10, 1981, Protocol No.5 § 9 g “Note of the Propaganda and Agitation Department of the Regional Committee of the CPSU «On the unsatisfactory work of the commissions for monitoring compliance with legislation on religious cults of the executive committees of district, rural and settlement councils of People’s Deputies»” CDNI KCR F. P-1. Op. 48. D. 1 (In Russ.).

3. Resheniye Oblispolkoma KCHAO ot 10.06.1981 № 329 “O meropriyatiyakh Karachayevo-Cherkesskogo oblastnogo ispolnitelnogo komiteta Soveta narodnykh deputatov po ustraneniyu seryeznykh nedostatkov v postanovke organizatsionnoy i ideyno-vospitatelnoy raboty, soblyudeniyu pravoporyadka v oblasti v svete trebovaniy XXVI Syezda KPSS” = The decision of the Regional Executive Committee of the KCHAO dated 06/10/1981 No. 329 “On the activities of the Karachay-Cherkess regional Executive Committee of the Council of People’s Deputies to eliminate serious shortcomings in the formulation of organizational and ideological and educational work, the observance of law and order in the region in the light of the requirements of the XXVI Congress of the CPSU” (In Russ.).

4. Postanovleniye obkoma KPSS ot 11 dekabrya 1981 goda “O meropriyatiyakh Karachayevo-Cherkesskogo obkoma KPSS po vypolneniyu postanovleniya TSK KPSS “Ob usilenii ateisticheskogo vospitaniya i «O meropriyatiyakh po protivodeystviyu popytkam protivnika ispolzovat «islamskiy faktor» vo vrazhdebnykh Sovetskomu Soyuzu tselyakh” = Resolution of the Regional Committee of the CPSU dated December 11, 1981 “On measures of the Karachay-Cherkess Regional Committee of the CPSU to implement the resolution of the Central Committee of the CPSU «On strengthening atheistic education and «On measures to counter enemy attempts to use the «Islamic factor» for purposes hostile to the Soviet Union” (In Russ.).

5. Otchet o deyatelnosti religioznykh obshchestv i sostoyanii religioznoy obstanovki KCHAO za 1982 = Report on the activities of religious societies and the state of the religious community of the KCHAO for 1982. *The author’s personal archive* (In Russ.).

6. Otchet o deyatelnosti religioznykh obshchestv i sostoyanii religioznoy obstanovki KCHAO za 1981 = Report on the activities of religious societies and the state of the religious situation of the KCHAO for 1981. *The author’s personal archive* (In Russ.).

7. Khalilova Z. Slushateli medrese Sovetskogo Uzbekistana (1945–1990): sotsialnaya zhizn i povsednevnyy praktiki = Students of the madrasa of Soviet Uzbekistan (1945–1990): social life and everyday practices. *Rossiya i musulmanskii mir*. 2017;304(10):49–64 (In Russ.).

8. Osadchaya L. Ismail Berdiyev: “Kazhdyy chelovek – arkhitekto sobstvennoy sudby” = Ismail Berdiyev: “Every person is the architect of their own destiny”. *Den respubliki*. 2019; 28 February (In Russ.).

9. Informatsiya k zasedaniyu Soveta [po delam religii] o konfliktnoy situatsii v Makhachkale = Information for the meeting of the Council [on Religious Affairs] on the conflict situation in Makhachkala. May 22, 1989. *The author’s personal archive* (In Russ.).

10. Spravka o rezultatakh kustovogo soveshchaniya [sotrudnikov apparata upolnomochennykh Soveta po delam religii Sovmina SSSR v regionakh Severnogo Kavkaza] = Information on the results of the cluster meeting [of the staff of the authorized representatives of the Council of Religious Affairs of the USSR Council of Ministers in the regions of the North Caucasus]. May 22, 1990. *The author’s personal archive* (In Russ.).

11. Protokol I uchreditelnogo syezda musulman KCHAO i Stavropolskogo kraya = Protocol of the First Constituent Congress of Muslims of the KCHAO and Stavropol Territory. Cherkessk; January 24, 1990. *The author’s personal archive* (In Russ.).

12. Kaziat musulman Stavropolya. = Kaziat of Muslims of Stavropol region. *Stavropolskaya pravda*. January 24, 1990 (In Russ.).

13. Sharov V. Speshite delat dobro = Hurry up to do good. *Stavropolskaya pravda*. January 31, 1990 (In Russ.).

14. Protokol kustovogo soveshchaniya sotrudnikov apparatov upolnomochennykh Soveta po delam religii regiona Severnogo Kavkaza i vstrechi uchastnikov soveshchaniya s rukovoditelyami musulmanskikh religioznykh tseftrov regiona = Minutes of the cluster meeting of the staff of the offices of the Plenipotentiaries of the Council for Religious Affairs of the North Caucasus region and the meeting of the participants of the meeting with the heads of Muslim religious centers in the region. April 17, 1990. *The author’s personal archive* (In Russ.).

15. Protokol III vneocherednogo syezda musulman Karachayevo-Cherkessii i Stavropolya = Protocol of the III Extraordinary Congress of Muslims of Karachay-Cherkessia and Stavropol. Cherkessk; December 11, 1991. *The author’s personal archive* (In Russ.).

16. Zayavleniye V vneocherednogo syezda musulman Karachayevo-Cherkessii i Stavropolskogo kraya “Ob obshchestvenno-politicheskoy situatsii v Karachayevo-Cherkesskoy Respublike” = Statement of the V Extraordinary Congress of Muslims of Karachay-Cherkessia and Stavropol Territory “On the socio-political situation in the Karachay-Cherkess Republic”. Cherkessk; December 4, 1999. *The author’s personal archive* (In Russ.).

17. Evgeny Kratov. Islamskiy mir vmeste s Rossiye! = The Islamic world together with Russia! *Den respubliki*. 2022; March 22 (In Russ.).

Об авторе:

Кратова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории народов КЧР, Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова (РФ, 369000, Черкесск, ул. Горького, 1), [ORCID](#), nvkratova@mail.ru

Поступила в редакцию 05.04.2024

Поступила после рецензирования 20.04.2024

Принята к публикации 22.04.2024

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kratova Natalya Vasilievna, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher at the Department of the History of the Peoples of the KCR, Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Studies named after H.H. Hapsirokov (1, Gorky st., Cherkessk, 369000, RF), [ORCID](#), nvkratova@mail.ru

Received 05.04.2024

Revised 20.04.2024

Accepted 22.04.2024

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.